

ВАЛЕРИЙ ГУРОВ

ЗОНА МОЛЧУНОВ

ТОМ 3

Зона молчунов

Валерий Гуров

Первая тишина. Том 3

«Автор»

2026

Гуров В.

Первая тишина. Том 3 / В. Гуров — «Автор», 2026 — (Зона молчунов)

Сначала люди начали шептать: «тише». А потом — убивать за любой звук. Никто не понял, что произошло. Привычный мир рухнул за считанные часы. Так началась Первая тишина. Сергей Логинов попал в 2026 год из 1999-го — прямо в первый день катастрофы. Вокруг хаос, кровь и обезумевшие люди, а в полицейских базах он числится мертвецом. Только Первая тишина его не берёт. Теперь Сергею нужно выжить, спасти тех, кто ещё держится, и найти того, кто запустил катастрофу. Потому что Первая тишина не случайность. И тот, кто её запустил, опаснее молчунов.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12

Валерий Гуров

Первая тишина. Том 3

Глава 1

Я собрал своих у гаража и первым делом рассказал, что только что приключилось. Понятное дело, что без нюансов и тех подробностей, которые им не обязательно было знать. Но в целом ситуацию обозначил понятно. На частоте, которую знали очень и очень немногие, появился сигнал о помощи.

И не обращать на него внимания или сделать вид, что послания нет, — точно не выйдет.

— Ну? — первым заговорил Дмитрий. — Ты ведь сейчас скажешь, что опять собрался наружу?

Я сложил листок с записанной морзянкой пополам и сунул в карман.

— Собрался.

Дима шумно выдохнул, надув щёки.

— После всего, что сегодня было?

— Именно после всего, что сегодня было.

Дмитрий ткнул пальцем в сторону ворот.

— Там где-то ходит толпа эзков, Серёг. Белые метки ведут почти через наш район. Ты только что притащил ещё одного больного ребёнка, а у нас самих людей уже больше, чем нормальных мест. Теперь кто-то пищит в рацию, и ты снова пошёл?

— Ещё не пошёл, — возразил я. — Сначала я решу, кто остаётся, а кто идёт со мной и что будет делать, пока меня нет.

Я видел, что Дмитрий готов спорить и дальше, и мне, разумеется, было что ответить. Однако Инна Павловна его опередила.

Она вышла из медбокса, вытерла руки о халат и подошла ближе. Правда, не для того, чтобы меня поддержать.

— Сергей, у меня Максим лежит еле живой, — заговорила она. — У меня мать Артёма с температурой. Теперь ещё Сенька. Если ты уйдёшь, а тут что-нибудь начнётся, кто будет всем заниматься?

Я выдержал вопросительный взгляд Инны Павловны и спокойно ответил:

— Вы будете заниматься больными.

— Вот спасибо, назначил.

— Остальные работают по тем правилам, которые уже получили.

Инна Павловна недовольно прищурилась.

— Очень легко всё получается. Только вот если с тобой что-то случится, у нас не останется никаких правил...

— Легко давно закончилось, — возразил я. — Я думаю, что вы это понимаете не хуже меня.

Как и Дмитрий минуту назад, доктор хотела возразить, но я уже повернулся к карте, давая понять обоим, что разговор закончен.

Я прошёл в гараж, подошёл к столу и развернул карту, прижав края батарейками, чтобы бумага снова не свернулась. Садовая находилась в самом центре Ростова. До неё невозможно было добраться через частный сектор, обходя широкие улицы. Поэтому опасения своих людей я хорошо понимал. Выход предстоял куда более сложный, чем все предыдущие вместе взятые.

Дмитрий помялся, но всё-таки подошёл ближе.

— Это может быть ловушка, — заявил он.

— Может, — я не стал отрицать.

— И сигнал о помощи пришёл на частоте, которую здесь никто не знает...

Я покосился на Диму. Сходу сложно сказать, из-за чего он больше переживал — то ли от страха, что я возьму его с собой на эту вылазку, чего мужику, ясное дело, не хотелось. То ли, как и Инна Павловна, мужик переживал, что из этой вылазки я не вернусь, чего, кстати, нельзя было исключать. И тогда наша новосформированная община вмиг могла развалиться на раз-два.

— Вот поэтому я и пойду, — сухо ответил я. — Если это ловушка, ставили её под тех, кто знает частоту. Если я пошлю вместо себя тебя или Павла, то только «подарю» им одного из вас и останусь всё с теми же вопросами.

Элина тоже подошла к столу и прекрасно слышала мои слова.

— Ты не можешь отправить другого, — поддержала меня девчонка.

— Не могу.

Она провела пальцем по маршруту.

— Тогда идти надо быстро. И желательно по самому скрытому маршруту, Серёж. Дима и Инна Павловна правы в том, что рядом шастают уголовники, — Элина развёрнутой проговорила свою позицию. — И боюсь, что, если им вздумается сунуться в наш кооператив, когда нас здесь не будет, ничем хорошим это не закончится.

Дмитрий посмотрел на девчонку.

— Ты тоже собралась туда идти?

— Да, — Элина выдержала его взгляд.

— Отлично. Может, тогда вообще ворота нараспашку оставим и всей компанией пойдём?

Элина спокойно закрыла карту ладонью.

— Сергей знает, зачем идёт. Я умею стрелять и хорошо знаю центр города. А ты в наше отсутствие присмотришь за остальными. У каждого своя работа.

Делегацию для выхода на Садовую не формировать не собирался. Да и о составе этой делегации ещё не думал. Но Элина вполне резонно только что обосновала свою кандидатуру.

— Я, если что, могу уступить тебе место, Дим, — улыбнулась девчонка, глядя на Дмитрия.

Тот сразу затряс головой, как будто услышал непристойное предложение.

— Я думаю, Сергей прав — я здесь куда как больше пригожусь. Я ни стрелять толком не умею, ни центра нормально не знаю. Так что присмотрю за остальными в ваше отсутствие...

Павел, стоявший возле входа, кашлянул.

— Это ты за мной присматривать собрался, а может, наоборот? Я бы на твоём месте, Серёг, забрал у него ствол и отдал мне.

Я повернулся к Павлу.

— Вот когда будешь на моём месте, тогда и карты в руки.

У Павла хватило мозгов не вступать в спор, он лишь развёл руками.

— Как скажешь, командир. Я в чужой монастырь со своим уставом не хожу.

Я перевёл взгляд на Дмитрия.

— Ты остаёшься.

Он нахмурился, но я уже убедился в том, что именно этого мужик и хотел изначально. Но, видимо, чтобы не прослыть трусом, Дмитрий несколько секунд смотрел на меня, затем качнул головой.

— Ты специально оставляешь меня, потому что знаешь: я буду спорить.

— Я оставляю тебя, потому что здесь нужен человек, который закроет ворота перед любым, кто попытается войти.

Он перестал усмехаться.

Я подозвал Артёма.

— В моё отсутствие никуда отсюда не отходи. Если будут передавать другой сигнал — записывай.

— Я понял.

— Частоту не меняй и сам в эфир не выходи.

Артём утвердительно кивнул.

— Ты сегодня уже один раз решил, что знаешь лучше остальных, как надо действовать. Второй попытки пока не будет.

Парень опустил глаза.

— Понял я...

Я посмотрел на трансивер.

— Ты сможешь держать его включённым? Питание выдержит?

— Да куда оно денется. Часа четыре точно продержится. Может, даже дольше.

— Тогда экономя.

Артём потянулся к регулятору громкости.

— Сделаю тише.

Я видел, что парень меня услышал, но я на всякий случай обратился к Семёну Ивановичу:

— Будешь на подстраховке.

Старик хмыкнул, этим показывая, что задача ему понятна.

Элина тем временем свернула карту и убрала её себе за пазуху. Правильное решение, кстати. Я сам думал об этом, чтобы иметь возможность заносить на карту белые метки, которые наверняка встретятся нам по пути.

— Кто идёт? — спросила девчонка. — Или ты да я, да мы с тобой?

Я помолчал, продумывая вопрос.

— Пойдёт Никита.

Пацан стоял у входа в соседний гараж-медбокс и делал вид, что оказался здесь случайно и ему до происходящего нет никакого дела.

Элина удивилась моему выбору, как и Дима, кстати. А вот Семён Иванович, видевший пацана в деле, одобрительно показал большой палец.

— Никит, подойди, — позвал я пацана.

Тот хоть и делал вид, что «сами мы не местные», сразу оживился и даже не подошёл, а подбежал.

— Я знал, что вы меня возьмёте, дядь Сергей.

— Садовую покажешь? — подмигнул я. — Задача — добраться до места в целости и сохранности. Учитывая специфику, которую ты мне рассказывал.

— Покажу, канеш, ваще не вопрос! — выпалил пацан и довольно фыркнул.

Я видел, как ему важно чувствовать собственную значимость.

Лена появилась следом за ним. Видимо, услышала последние слова.

— Вы серьёзно хотите взять его с собой? Мальчика? Он только сегодня вернулся из того дома.

— И лучше всех знает этот район, — возразил я.

Никита сразу посмотрел на неё с торжествующим видом.

— Слышали, тётъ Лен?

Лена вздохнула. Я прекрасно понимал, что на этого мальчишку ей, может быть, и не плевать в прямом смысле этого слова. Но Никита, всё это время торчавший в боксе рядом с Сенькой, помогал и Инне Павловне, и Лене. И весь секрет её протеста заключался в том, что она не хотела лишаться такой помощи, потому что валилась с ног от усталости.

Логика была вполне ясной. Лене было необходимо заботиться не только о себе, но и о своей дочери, так не вовремя заболевшей. А ещё и в медбоксе помогать в прежнем объёме.

— А Лиза останется? — прошептала Лена с явной грустью в голосе.

— Останется, — подтвердил я. — Я попрошу её вам с Инной Павловной помочь. Лена не смогла сдержать вздох облегчения.

— Попросить ты её, может, и попросишь, — прокомментировал Семён Иванович. — Вот только эта глухая девка ещё та шельма — глаз да глаз нужен.

— Вот и присмотришь за ней, — ответил я.

— Ты прям из меня воспитателя сделал, — беззлобно хмыкнул старик.

На этом разговоры закончились, и люди пошли заниматься каждый своим делом. Со мной остались только Никита и Элина.

До Садовой было несколько километров. И я понимал, что по прямой мы бы добрались до места быстрее. Да и кроме как по прямой, как я уже подмечал выше, до центральной улицы города было добраться проблематично. Это было то самое место между Будённовским и Ворошиловским проспектами... забитое машинами, которые уже никуда не поедут.

Но существовал неплохой шанс, что Никита знал нужные проходы. А если пусть мизерный, но шанс был, следовало им воспользоваться.

Дмитрий всё ещё стоял рядом.

Я вытащил пистолет, проверил магазин и убрал оружие за пояс. Элина тоже не теряла время и уже осматривала свой пистолет. Никита притопывал возле входа, явно пытаясь показать, что он готов идти уже минут как десять.

Мы уже собирались выдвигаться, как Артём изнутри гаража вдруг поднял руку.

Трансивер зашипел, и через несколько секунд пошли сигналы. Короткие и длинные. Артём, как я и сказал, сразу придвинул бумагу и начал записывать. Сигнал был тот же самый... Сначала повторился адрес. Потом снова пришло слово: СПЕШИТЕ.

Мы с Элиной переглянулись и направились к воротам.

Дмитрий уже стоял там, на дежурстве. У самой створки он чуть хлопнул меня по плечу.

— До темноты вернётесь, Серёг?

— Постараемся.

Мужик открыл внутренний засов. Створка приоткрылась ровно настолько, чтобы мы прошли по одному.

Первым выскользнул Никита. Следом пошла Элина. Я задержался на секунду у ворот и посмотрел назад, только затем выйдя наружу.

Створка сразу закрылась, и за ней лязгнул засов.

— Ну что, дядь Серёж? Пойдёмте?

Он тут же показал рукой в сторону переулка.

— Нам туда.

Мы двинулись к Садовой. Отойдя от гаражей метров на двести, Никита вдруг свернул с дороги и полез в кусты.

— Нам вообще-то в другую сторону, — сказала Элина.

— По улице ближе, — согласился пацан. — Только там нас любой дурак увидит. А дядь Сергей сказал, чтобы окольными путями двинули.

Он протиснулся между кустов и махнул рукой.

— Сюда.

Паренёк нырнул между кустами. Элина пропустила меня вперёд и двинулась последней. Проход вёл через заросли и оказался узким и даже не утопанным. Под ногами валялись куски шифера, пластиковые бутылки и встретила даже старая велосипедная рама. Чёрт ногу сломит. Но Никита шёл уверенно, даже под ноги не смотрел.

Сразу после этих куцерьей, как выразилась Элина, начинался какой-то заросший заброшенный участок. Высокая трава доходила почти до пояса, среди неё торчали остатки металлической теплицы. Дальше стоял деревянный сарай, покосившийся набок.

Никита провёл нас за сараем и остановился возле сетчатого забора.

— Тут перелезаем.

Я посмотрел на сетку, Элина сзади тихо усмехнулась.

Никита уже полез наверх. Я придержал сетку, дождался, пока он переберётся на другую сторону, потом пропустил Элину, посадил и перелез следом.

Мы оказались на чужом дворе одного из домов частного сектора. Судя по тому, что я с этого места видел памятник Стачки, мы хорошо так срезали путь.

Дом был явно жилой, но теперь выглядел пустым. Окна закрыты ставнями, дверь тоже заперта. По всей видимости, хозяева рассчитывали сюда вернуться. И у них явно было время для организованного отхода. Повезло, по всей видимости, далеко не всех конец света застал врасплох.

Никита сразу пошёл вдоль забора.

— Через калитку нельзя.

— Почему?

— Скрипит, петли несмазанные, а там ниже по дороге тронувшиеся — набегут, — сказал пацан с важным видом приглашённого эксперта.

Я подошёл ближе.

К ручке была привязана тонкая проволока. Второй конец уходил вверх, к жестяной банке, висящей под навесом.

— Это хозяева сделали? — спросил я.

Никита пожал плечами.

— Давно висит. Я здесь пару раз был, уже висела...

Любопытно, потому что никакой логики для хозяев дома в таком решении не было.

Мы обошли калитку через пролом возле старой яблони.

Через два двора Никита привёл нас к низкому кирпичному гаражу. Крыша почти при-
мыкала к соседскому забору.

— Тут наверх.

Элина остановилась.

— Ты издеваешься?

— Детство вспоминай, — подбодрил я девчонку. — Наверняка же по деревьям лазила?

— Серёж, я вообще-то даже в детстве по деревьям не лазила, — она закатила глаза. — И не собиралась начинать!

— Через улицу дольше и сильно опаснее, — объяснил пацан. — Там белая метка.

— Где? — заинтересовался я.

Никита показал в сторону улицы. Я подошёл к краю забора и осторожно выглянул через щель. На противоположной стене, почти под самой крышей, действительно стоял короткий белый штрих. Всего один, а значит, здесь, если наши выводы были правильными, никто больше не проходил. Если бы проходил, таких меток было бы несколько.

— Элин, занеси в карту эту отметку, — попросил я.

— Сейчас?

— Лучше сейчас, да.

Я вернулся к гаражу, дождался, пока Элина сделает отметку в карте. Никита уже подтянулся на крышу гаража. Когда девчонка закончила, я помог ей залезть на гараж.

Крыша оказалась покрыта старым рубероидом. В нескольких местах он вздулся пузырями. Никита шёл по самому краю, ближе к стене.

— В середину не лезьте, — предупредил он.

— Провалимся?

— Скорее всего. Лучше не рисковать.

Мы перебрались на соседний участок и спрыгнули возле сарая.

Дальше маршрут снова ушёл через дворы. Никита каждый раз заранее показывал наиболее безопасный маршрут. Он знал район удивительно хорошо. Следовало отдать пацану должное.

Молчуны здесь действительно были. Я несколько раз замечал их небольшие стайки. Пока они не представляли никакой опасности. Видел я и другое — ещё несколько маленьких белых стрелочек, которыми кто-то помечал маршрут. И этот кто-то размещал их продуманно. Часть знаков оставляли снаружи, часть прятали внутри дворов. По таким меткам можно было двигаться скрытно и понимать, куда идти дальше.

Похоже, что те, кто всё это затеял, тоже понимали, что идти через центральные улицы и главные дороги — не самая лучшая затея. Разумно, но меня конкретно так напрягало, что мы можем встретить здесь незваных гостей. Ну или сами можем стать такими незваными гостями — это как на ситуацию посмотреть, с какой стороны.

Мы пошли дальше.

Через несколько минут впереди показался узкий проход между глухой стеной дома и длинным металлическим забором. Посередине валялся мусор. Старые пакеты, куски картона, несколько пластиковых бутылок.

Одна бутылка стояла вертикально. Я увидел её и сразу остановился, нахмурившись.

— Никита.

Пацан как ни в чём не бывало обернулся.

— Что, дядь Сергей?

— Назад.

— В смысле — тут нормально.

— Я сказал, назад, — твёрже повторил я, отбивая у пацана желание спорить.

Я уже успел подметить, что Никите нравится Элина и он всячески хочет перед ней выпендриться. А когда я командую, что делать, у него выпендриться не выходит.

Пацан всё же остановился и попятился, вопрошающе кивнув.

Я показал на бутылку. Она была поставлена возле самого края прохода. Рядом торчал маленький камень. От бутылки к забору тянулась почти невидимая леска.

Элина тоже заметила и присела, чтобы лучше рассмотреть.

— Хорошо спрятали, — прошептала она.

Никита выругался себе под нос.

— Вчера этого не было, — начал он оправдываться, понимая, что упорол косяк.

Я подошёл ближе и посмотрел на проход.

Мусор лежал по краям. Середина дорожки была подозрительно чистой. Будто кто-то специально отодвинул всё ногами и освободил узкий коридор, по которому можно было свободно пройти.

— Стойте здесь, — сказал я.

И прошёл вперёд сам. Леска шла вдоль земли, потом поднималась к старому металлическому листу, подвешенному за забором. Стоило задеть её ногой, бутылка падала на камни, а лист бился о стену.

Я осторожно переступил через леску и посмотрел дальше. Там метра через три лежала доска, а под ней виднелось битое стекло.

Шума хватило бы... но вопрос в том, что на такой звук можно было среагировать лишь в непосредственной близости от ловушки.

Я вернулся обратно, снова переступая максимально осторожно.

— Обходим.

— Там же проход есть, — снова заупрямился Никита. — Можно ж леску снять?

Пацан задумался и поймал на себе взгляд Элины, которая смотрела на него практически в упор.

— Быстро учишься?

— Угу...

— Тогда учись слушать Сергея.

Мы вернулись на один двор назад и пошли через сарай. Пришлось протискиваться между сломанным шкафом и мотоциклом со спущенными шинами. Из сарая вышли через боковую дверь.

Я подошёл к забору и замер. К одной из досок была привязана тонкая проволока. Она уходила за стену сарая. Там висели две жестяные банки с гайками внутри.

— Значит, кто-то работал здесь недавно, — прошептал я.

Элина оглянулась.

— Думаешь, хозяин дома?

— Возможно. Поэтому тихо, без лишних движений, уходим отсюда.

Глава 2

Нам удалось выйти к Текучёва без ненужных приключений. Оттуда до Садовой было рукой подать — оставалось подняться пару кварталов вверх, и пожалуйста. По сравнению с тем расстоянием, что мы прошли, суший пустяк.

Мы вышли на улицу Варфоломеева, прошли мимо офиса легендарного ростовского издательства «Феникс». Надо же, а ведь столько лет прошло, и издательство до сих пор держалось на плаву. А судя по убранству пространства, держалось вполне уверенно.

Жаль только, что книги больше практически некому читать...

Никита посмотрел на статуэтку птицы «Феникс», стоявшую во дворе, и как-то грустно вздохнул.

— У нас воспитка постоянно книги «Феникса» покупала... царство небесное. Я раньше читать не любил, а сейчас бы с удовольствием почитал чё-нибудь.

Никита, по-прежнему шедший впереди, нашёл ещё одну белую стрелку. Она была нарисована возле самого фундамента одного из зданий. Стрелка указывала почти туда же, куда мы шли.

Элина тоже это заметила и чуть вздрогнула. Ну да, неприятно осознавать, что каким-то нехорошим людям с нами по пути. Однако свою работу девчонка сделала сразу же. Достала карту и зафиксировала очередную метку, которых с момента нашего выхода из гаражного кооператива набралась целая дюжина. Надо будет потом сесть и посмотреть карту города уже с новыми вводными. Пока что какой-то хоть сколько-нибудь упорядоченной планировки я не видел в упор.

— К Садовой идёт... — Элина вздохнула. — Не нравится мне это, Серёж.

Впереди оставалось несколько домов. Дальше пришлось идти вдоль стены старого дома. Возле водосточной трубы я заметил свежую белую черту. Под ней стояла ещё одна. И вот такую картину я видел впервые...

Я остановился и указал на метку Элине.

— Вот.

Элина подошла ближе.

— Две?

— Утром возле магазина мужчина добавил вторую линию точно так же. Значит, здесь проходили как минимум дважды разные люди, — объяснил я.

— Может, тоже метку оставим? — усмехнулась девчонка.

Я ничего не ответил, только провёл взглядом по стене. Выше, почти под крышей, виднелся ещё один белый штрих. И очень занимательно было бы получить ответ — какого чёрта его поставили именно там? Наверху, чтобы его увидеть, следовало постараться.

Правда, и стрелка показывала в другую сторону и была всего одна.

— И это тоже маршрут? — спросила она. — Если так, Серёж, то, похоже, у них сломался навигатор.

Элина задрала голову.

— Или один знак для улицы, а второй для дворов?

Я снова ничего не ответил, потому что никаких мыслей на этот счёт у меня не было, и посмотрел на Никиту.

— Сколько осталось?

Он показал вперёд.

— За тем домом Садовая, и там метров двести до Григория Семёныча топать.

— Через улицу в открытую пойдём?

Никита задумался.

— Можно через дворы теоретически, но обычно ворота там всегда закрыты.

— Пойдём через дворы и проверим, — заключил я. — Они сквозные?

— Ну да.

Мы подошли к одному из дворов, и проезд там действительно оказался перекрыт шлагбаумом. Автомобиля у нас не было, поэтому все трое мы перелезли через шлагбаум и оказались во внутреннем дворе.

Мы двинулись вперёд — стоило пройти двор, и мы оказывались аккурат на Садовой. Оказываться в замкнутом пространстве, которое представлял двор, удовольствия было немного. Но явно больше, чем если бы мы шли по главной улице города, кишевшей молчунами. Хотя нельзя было исключать, что какая-нибудь тварь могла просочиться во двор.

Однако молчунов внутри не оказалось, со стороны Садовой двор перекрывали тяжёлые металлические ворота. Я подошёл к ним, окинул взглядом конструкцию. Удивительное дело: воротам явно было лет сто, если судить по техникековки, а в движение их приводил электропривод. Ну а поскольку электричества сейчас не было, ворота, по сути, были открыты. Толкни — и мы беспрепятственно оказывались на Садовой.

Никита был пацанёнок сообразительный и сразу понял то же, что понял я. Ну и, счастливый, что на ура отработал роль проводника, решил ворота открыть.

— Стой, — я положил руку на плечо пацана, останавливая его.

— Так мы пришли, дядь Серёж, там же Садовая!

Я медленно покачал головой и приложил указательный палец к губам. Увы, всё было не так просто, как бы хотелось.

Я кивком позвал Никиту идти за мной, желательно беззвучно. Мы подошли к воротам, и я показал указательным пальцем на ухо, давая понять, чтобы пацан прислушался. Никита быстро сообразил, что я хочу, прислушался, подойдя к воротам практически вплотную.

И через несколько секунд глаза у пацана расширились. Никита слышал хуже из-за ваты, вставленной в уши, но теперь услышал и он.

Из-за ворот слышалось едва различимое шипение молчунов. Молчуны были там, и, судя по звукам, тварей было как минимум несколько.

Там впереди, практически сразу за воротами, стоял дом, из которого несколько часов подряд передавали SOS. Там же находился человек, знавший про белые метки. Оставалось рукой подать до дома этого радиолюбителя. Но весь вопрос заключался в том, что делать с молчунами.

Никита отрывисто закивал, всё поняв. На его висках заблестели крупные бисеринки пота. Понял пацан, что было бы, открой он ворота, как хотел.

Элина сзади громко сглотнула, но держала рот на замке. Я же подошёл к воротам вплотную, нашёл щель и посмотрел через неё. Зрелище было так себе...

Молчунов оказалось куда больше, чем десять или двадцать. Садовая буквально кишела ими. И пройти по улице незамеченным не представлялось возможным.

Как и невозможно было как-то отвлечь тварей или увести в другое место, что до этого мы делали не единожды. Молчунов было слишком много.

Я ещё несколько секунд смотрел через щель между створками. Картина от этого лучше не становилась. Садовая кишела молчунами, твари бесцельно бродили между брошенными машинами, толкались возле тротуаров, цеплялись плечами за двери автомобилей и друг за друга. Я насчитал несколько десятков только на том участке, который видел отсюда, и быстро бросил это занятие. Дальше по улице их наверняка хватало с избытком.

— Картина Репина «Приплыли», — прошептала Элина, всё ещё стоявшая рядом. — Что делать, Серёж? Тут голяк. Судя по тому, сколько их на улице, дальше будет примерно то же самое.

Я отошёл от ворот и протянул руку.

— Элин, карту.

Она сразу полезла за пазуху, вытащила сложенный лист и передала мне. Я присел возле стены дома, положил карту на колено и быстро нашёл Садовую. Никита тут же пристроился сбоку и вытянул шею, хотя, судя по выражению его лица, разбирался в карте примерно так же хорошо, как я в фигурном катании.

— Тридцать седьмой, — сказал я. — Где мы сейчас?

Элина присела рядом, забрала у меня карту и провела пальцем вдоль улицы.

— Вот этот двор. Должен быть он, если мы правильно вышли через Варфоломеева.

— Правильно, — уверенно заявил Никита. — Я точно знаю.

Элина снова посмотрела на карту и вдруг остановила палец.

— погоди. Тогда тридцать седьмой вот здесь.

Я посмотрел туда, куда она показывала.

Нужный дом стоял следующим.

Я поднялся, оглядел двор, затем повернулся к глухой стене слева.

— Выходит, нам туда, — сказала Элина.

— Выходит.

Она кивнула в сторону ворот.

— А между нами и домом целая улица молчунов.

Я ещё раз посмотрел на карту, потом поднял голову и оглядел двор.

— Улица между нами и домом только на карте.

Элина нахмурилась. Я повернул карту к ней и ткнул пальцем сначала в дом, во дворе которого мы находились, затем в соседний.

— Тридцать седьмой стоит следующим. Нам на Садовую вообще выходить не надо.

Мы двинулись вдоль заднего фасада старого дома. Двор был тесным, зажатым каменными стенами, с несколькими припаркованными машинами и мусорными контейнерами у дальней арки. Над головой тянулись провода, из окон второго и третьего этажей торчали кондиционеры, а кое-где ещё висело забытое бельё. Забытое уже навсегда.

Старая ростовская застройка здесь стояла плотно, дом к дому. С улицы между зданиями почти не оставалось промежутка, а со двора границы угадывались по разному цвету кирпича, водосточным трубам и небольшому излому стены.

Никита остановился и показал вперёд.

— Во, этот дом.

Я посмотрел на табличку у угла здания.

Тридцать семь.

— Пришли, — довольно сообщил пацан.

Мы подошли ближе. Со двора в дом вела тяжёлая металлическая дверь. Раньше здесь, видимо, был обычный подъездный вход, однако хозяева успели укрепить его.

Я взялся за ручку и потянул. Дверь даже не дрогнула. Попробовал ещё раз, уже сильнее, потом наклонился к замку.

Элина подошла сзади.

— Вскроешь?

— Не получится.

Один хороший удар мог решить вопрос с дверью. Заодно его слышали бы молчуны на всей ближайшей части Садовой, а проверять, насколько хорошо они ориентируются на звук, мне сейчас совершенно не хотелось.

Никита уже осматривался по сторонам.

— Может, через окно? — предложил пацан.

Я повернулся к первому этажу. Все окна со двора закрывали решётки. Старые, сварные, из толстого металлического прута. Некоторые покрылись ржавчиной, однако выглядели вполне крепкими.

Элина подошла к ближайшему окну и постучала пальцем по железу.

— Стекло выбьем?

— Решётку чем снимать будешь?

Она посмотрела на прутья.

— Ладно. Вопрос снимается.

Я прошёл вдоль стены, проверяя окна одно за другим. Картина везде была одинаковой. Решётки, закрытые рамы и никакого тихого способа попасть внутрь.

Возле угла дома я остановился. Водосточная труба шла до самой крыши. Старые железные хомуты крепили её к стене через каждые полтора-два метра. На уровне второго этажа рядом с трубой находилось окно, а под ним тянулся узкий каменный выступ.

Никита проследил за моим взглядом и сразу всё понял.

— Я залезу!

Элина повернулась к нему.

— Даже не думай.

— Да я умею! — возмутился пацан. — Я по таким трубам сто раз лазил.

Я подошёл к стене и несколько раз дёрнул трубу. Металл скрипнул. Нижний хомут немного гулял, остальные держались крепко.

Никита уже стоял рядом.

— Дядь Серёж, да я лёгкий.

Я ещё раз проверил крепления и посмотрел вверх. До окна было около четырёх метров. Для меня труба выглядела слишком хлипкой. Для худого Никиты шансы имелись вполне приличные.

Элина поняла, к чему всё идёт.

— Серёж, серьёзно?

— Другого тихого входа я пока не вижу.

— А если он сорвётся?

— Не сорвусь! — тут же заявил Никита.

Я указал на трубу и окно.

— Залезаешь вверх. Если крепление начинает отходить от стены, сразу спускаешься. Попал в квартиру, вышел в подъезд и открыл нам дверь. По комнатам не шастаешь, ничего не трогаешь и никуда дальше лестницы не лезешь. Понял меня?

— А если там кто-нибудь есть?

— Сразу назад.

Пацан перестал улыбаться. Я снял с него рюкзак и поставил возле стены.

— Тогда полез.

Никита только этого и ждал. Схватился за трубу, упёрся носком кроссовка в выступ кладки и начал подниматься. Первые полтора метра прошёл быстро, почти привычно, потом притормозил, когда металл под его руками протяжно скрипнул.

Я сразу встал ближе и придержал трубу снизу.

— Не дёргайся. Медленно.

— Я и так медленно, — прошептал он сверху.

Элина стояла рядом, задрал голову. По ней было видно, что идея девчонке по-прежнему совершенно не нравится, однако спорить она уже не стала.

Никита добрался до первого хомута, переставил правую ногу выше и подтянулся. Труба снова скрипнула и на этот раз громче.

Мы все трое замерли.

Со стороны Садовой донеслось знакомое шипение. Молчуны находились совсем рядом, за стенами домов, и любой лишний шум мог добавить нам проблем.

Пацан снова полез вверх. Теперь уже осторожнее. Он нащупывал носками небольшие выступы между кирпичами, перехватывался руками и медленно продвигался к окну.

До второго этажа оставалось совсем немного, когда труба качнулась. Никита быстро среагировал и прижался к стене.

— Дядь Серёж...

— Не спеши.

Я сильнее упёрся обеими руками в металл.

— Перенеси вес на стену. Левой ногой ищи выступ.

Пацан пошарил носком по кирпичу, подтянулся ещё немного и добрался до узкого каменного выступа под окном. Осторожно поставил на него одну ногу, потом вторую и ухватился за подоконник.

— Забрался, — выдохнула Элина.

Никита уже возился с рамой. Через несколько секунд посмотрел вниз.

— Закрыто, — сообщил он.

— Открывай, значит.

— А как?

Я посоветовал ему стянуть майку и, аккуратно намотав на кулак, разбить окно. Он закивал, снял майку и обернул кулак. Примерился и ударил...

Раздался короткий хруст, и мы снова замерли. Со стороны улицы шипение стало чуть громче.

Никита ударил ещё раз. Стекло треснуло. Пацан придержал осколки тканью, аккуратно выломал небольшой кусок и просунул руку внутрь.

Секунду спустя щёлкнула оконная ручка.

— Есть!

Никита открыл створку, подтянулся и исчез в комнате. Через несколько секунд в окне снова появилась голова Никиты. Пацан показал нам большой палец и исчез окончательно.

Мы с Элиной остались ждать возле закрытой двери.

Я прислушался. За домом по-прежнему шипели молчуны. Иногда звук становился громче, потом снова удалялся. Видимо, твари бродили по Садовой туда-сюда и пока не проявляли к нашему двору особого интереса.

Элина подошла к двери и осторожно нажала на ручку. Заперто, ничего не поменялось. Она отпустила её и снова посмотрела наверх.

— Долго он... Может, дверь из квартиры открыть не может?

— Тогда вернулся бы к окну.

Прошла ещё минута.

Я не смотрел на часы, но чувствовал, сколько времени минуло. Для того чтобы пересечь квартиру, выйти на лестницу и спуститься вниз, Никите хватило бы секунд сорока. Даже если бы он по пути решил заглянуть в зеркало, полюбоваться собой и поправить причёску, двух минут всё равно оказалось бы с избытком.

Элина снова повернулась ко мне.

— Долго он?

Я подошёл вплотную к двери и приложил ухо к металлу. Сначала услышал лишь собственное дыхание, затем где-то внутри дома раздался короткий глухой удар. Будто что-то тяжёлое упало на пол.

Элина сразу вскинула голову.

— Слышал?

— Да.

Я дал Никите ещё несколько секунд. Дверь оставалась закрытой. В окне второго этажа никто не появился.

— Я иду за ним.

Элина удивлённо посмотрела на трубу.

— Как? Труба же твоего веса не выдержит!

Вопрос был на самом деле хороший. Я подошёл к стене и снова дёрнул водосток. Нижний хомут тут же жалобно скрипнул, верхний немного качнулся. Никиту эта конструкция выдержала исключительно благодаря его весу и везению. Со мной труба долго церемониться не стала бы.

Она посмотрела на стену.

— Может, всё-таки как-то выбьем дверь?

Я медленно покачал головой, даже не объясняя на этот раз, почему нет. Отошёл на несколько шагов и оглядел двор.

Неподалёку высился столб, от него к дому тянулись несколько линий. Силовые провода проходили высоко, через изоляторы. Ниже висел толстый кабель связи, закреплённый на отдельном стальном тросе. Один его конец оборвался и свисал почти до земли.

Я, недолго думая, пошёл к столбу. Долгое отсутствие Никиты вкупе со странным грохотом за дверью не оставляло никакого выбора.

Элина двинулась следом за мной.

— Серёж, а куда ты?

— Сейчас увидишь.

Я остановился возле оборванного кабеля и присел. Чёрная оболочка местами растрескалась, внутри виднелись тонкие жилы. Рядом шёл отдельный стальной трос, на котором раньше держалась вся линия.

Я взялся за свободный конец.

— Ты уверен, что тебя сейчас током не шарахнет? — насторожилась Элина.

— Это связь.

— А если ты ошибся?

— Тогда узнаешь первой, — я подмигнул девчонке.

— Очень смешно!

Я потянул кабель на себя. Крепление сопротивлялось, затем что-то наверху хрустнуло, и ещё несколько метров линии провисли. Мне нужен был только несущий трос. Пришлось повозиться с крепёжной скобой, потом я несколько раз резко согнул металл в одном месте и освободил конец.

Получилось метров шесть — в принципе, более чем достаточно для моей задумки.

Я расправил трос на земле и посмотрел на маленький балкон возле того окна, куда забрался Никита. Чугунное ограждение выглядело старым, зато крепления уходили глубоко в стену.

На конце троса я сделал широкую петлю и отошёл подальше от стены. Первый бросок вышел паршивым. Петля ударилась о стену и свалилась обратно. Элина предусмотрительно сделала шаг в сторону.

Я собрал трос и бросил снова. На этот раз петля зацепилась за край ограждения. Я уже успел натянуть трос, когда она медленно поползла по чугунному пруту и сорвалась.

Я снова собрал петлю, прикинул расстояние и бросил. Трос перелетел через ограждение, обвился вокруг крайнего прута и затянулся.

Я потянул, проверяя — держало хорошо.

Тогда я навалился на трос всем весом, несколько раз резко дёрнул и только после этого удовлетворённо кивнул.

— Следи за двором и воротами, — бросил я. — Я найду Никиту и открою тебе дверь.

Я проверил пистолет и убрал его за пояс так, чтобы оружие не мешало при подъёме. Потом обмотал трос вокруг предплечья, взялся обеими руками и поставил ногу на выступ кирпичной кладки.

Первые полметра дались легко. Дальше стало веселее — стена была старой, кладка местами осыпалась, а подходящих выступов хватало далеко не везде. Трос я использовал как опору. Тянул себя вверх руками, упирался ногами в кирпич и медленно поднимался.

Ещё метр.

Под правой ногой осыпался кусок раствора. Я качнулся, сильнее сжал трос и тут же снова нашёл опору, поднявшись ещё выше.

До балкона оставалось меньше метра. Пришлось упереться носком в узкий выступ, подтянуться и перехватиться правой рукой за нижний чугунный прут.

Тот выдержал.

Я поднялся ещё немного и перевалился через ограждение. Балкон был крошечным. Здесь едва хватало места для одного человека и старого деревянного ящика с землёй, в котором давно ничего не росло.

Я первым делом посмотрел вниз и показал большой палец. Элина стояла возле стены и смотрела на меня.

Оконная створка была открыта и вела в ту самую квартиру, куда забрался Никита. Я перелез через подоконник и оказался внутри.

В комнате стоял полумрак. Шторы были задёрнуты, на диване лежало сложенное покрывало, возле стены стоял телевизор. На столе осталась кружка с засохшим налётом на дне.

Никиты здесь не было.

А я сразу достал пистолет и прошёл дальше. Дверь комнаты была открыта. Коридор тоже пустовал.

— Никита, — тихо позвал я.

Ответа не последовало. Входная дверь квартиры вовсе оказалась распахнута. Значит, пацан вышел в подъезд. Я остановился возле порога, прислушался и медленно выглянул наружу...